

Врач отодвинул свой стетоскоп от груди ребенка, просматривая лежащие перед ним протоколы анализов. Данные были очень четкими.

"К сожалению, это тип тяжелой астмы с воспалением не типа 2".

"Что это значит для него?" спросила мать ребенка, крепче сжимая его руку.

"Это хронический тип астмы, который плохо реагирует на лекарства или стероиды. К сожалению, в его случае она выглядит особенно тяжелой. Его легкие искалечены, и ему придется регулярно принимать небулайзеры, чтобы вести хоть какое-то подобие нормальной жизни".

Она содрогнулась, услышав это. Что касается мальчика, он не понял ни слова из того, что было сказано, но мрачное беспокойство матери передалось и ему. Он почувствовал, что у него перехватывает горло, а слезы наворачиваются, грозя пролиться, несмотря на его яростную выдержку. Его дыхание становилось все более взволнованным и затрудненным по мере продолжения разговора, а отчаяние матери становилось все более ощутимым, он чувствовал себя так, будто идет в гору. Он чувствовал себя так, будто его душит подушка. Ему казалось, что воздух становится все тоньше.

"Мама..." отчаянно задыхался он, начиная плакать.

"Джон!" Она держала его лицо в своих руках. Он чувствовал ее страх через дрожащие ладони.

"Мне срочно нужно пять миллиграммов альбутерола". Доктор немедленно вызвал врача.

"Успокойся, сынок". Доктор спокойно успокаивал, сразу после этого. "Сделайте глубокий вдох, все в порядке".

Он лгал. Мальчик не знал, откуда он это знает, но сердцем он понимал, что мужчина лжет. Его зрение стало красным, и он почувствовал, что его сознание затуманивается.

"М...ом..." прошептал он, пытаясь удержать ее.

Последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание, была его мать, выкрикивающая его имя.

Джон очнулся от рывка, тяжело и резко дыша, обливаясь потом. Ему потребовалось лишь мгновение, чтобы вспомнить.

"...Цок, тот самый кошмарный флешбэк..." Худший вид кошмаров был самым реальным. Он бы предпочел стереотипный кошмар о свободном падении со здания, но нет! Он заново переживал худший день своей жизни. День, когда у него диагностировали тяжелую хроническую астму, проклятие, которое искалечило его мечты и страсти, сковав его тело.

"Чего бы я мог достичь, если бы не эта проклятая болезнь..." Он пытался отдышаться, все еще задыхаясь. Спорт, физические упражнения, путешествия, походы и, конечно, то, чего он жаждал больше всего;

Боевые искусства.

Джон Фолкен был любителем боевых искусств. С тех пор, как он посмотрел "Вхождение в

дракона", первый фильм о боевых искусствах, который он когда-либо смотрел, он не мог забыть, насколько они были удивительны, как он мог? То, как они двигались, завораживало его, их стойки, их приемы, их работа ног, захваты и, конечно же, их удары. Он посвятил им всю свою жизнь, хотя и не так, как можно было бы ожидать от любителя боевых искусств.

Он родился с тяжелой формой астмы, что не позволяло ему заниматься физически интенсивными видами деятельности, в том числе и боевыми искусствами. Поэтому вместо того, чтобы заниматься ими, он решил посвятить свою жизнь их изучению. Если бы он не мог изучать боевые искусства как практик, он бы сделал это как ученый.

К двадцати пяти годам он получил степень бакалавра по физике, диплом по анатомии человека и второстепенную степень по статистике и вероятности. Вооружившись знаниями из этих трех областей, он проводил все свое время, занимаясь исследованиями в области боевых искусств и спортивных единоборств. Он проводил опросы, исследования и эксперименты по различным видам боевых искусств, собирал данные по нескольким переменным и атрибутам и делал на их основе выводы и гипотезы, а затем публиковал их в авторитетных рецензируемых журналах.

С появлением ММА и UFC в качестве крупной индустрии с большим рынком развлечений боевых видов спорта в начале XXI века, его работа стала основой для современного ММА. Внезапный рост значимости боевых искусств в XXI веке стал для Джона воплощением мечты. Он опубликовал исследования, которые стали хлебом и маслом для боевых видов спорта.

А потом он умер. В возрасте пятидесяти девяти лет его и без того поврежденные легкие разрушились, и он ушел из жизни мирной смертью. Всю свою жизнь он посвятил тому, что любил, и умер, любя это, но проклиная оковы, которые мешали ему по-настоящему воплотить это.

И все же это был не конец.

("Хм?") Джон зашевелился, почувствовав, как его охватывает странное ощущение.

("Разве я не... умер?")

Джон не был уверен в том, что происходит, но он был абсолютно точно убежден, что должен был умереть, когда в последний раз почувствовал, что его сознание ускользает в больницу, и его последним зрелищем были торопливые врачи, вводившие ему что-то в кровь.

("Наверное, нет? Но во что, чёрт возьми, они меня завернули? В презерватив, покрытый желе?").

Он едва мог пошевелиться, но все же чувствовал, что находится в позе эмбриона.

("Я собираюсь подать на этих ублюдков в суд, это никак не укладывается в рамки этической практики. Неужели они не могут просто дать мне спокойно отдохнуть, черт возьми?" - ругался он.

В этот момент он почувствовал, что на него давит какая-то сила, она как бы надавила на его задницу, пытаясь протолкнуть его через то, что казалось каким-то отверстием. В этот момент он был уверен, что что-то определенно не так, просто он был слишком озадачен и напуган, чтобы даже попытаться разобраться в этой ситуации. Через несколько секунд он почувствовал, как его тело выталкивают из отверстия, и тогда он запаниковал, зовя на помощь.

"Бааааааааа!" вот что на самом деле вырвалось из его рта.

('Э...? Я только что... заплакал?')

Открыв глаза, он увидел огромную женщину, держащую его на руках.

("Нет, она не гигантская... Это я маленький!") Он едва успел взглянуть своими упрямыми полужакрытыми глазами на свои сжатые в ужасе крошечные ручки.

"Быстро, лечите ее! Ее дыхание опасно поверхностное, а зрачки расширены".

Далее последовал долгий сеанс попыток стабилизировать состояние его биологической матери. Предполагаемые врачи и медсестры старательно и решительно выполняли различные действия, но, увы, безрезультатно. Медленно, но верно ее глаза теряли свой свет, но ни разу не отвернулись от Джона.

"Время смерти - 17:42".

Джон не понимал языка, на котором они говорили, но он понял, что произошло. Хотя он все еще полагал, что это была галлюцинация, он почувствовал прилив сожаления, когда его сознание уплывало прочь.

("Черт меня побери... Пожалуйста, пусть это будет дреа...")

Увы, судьба снова проигнорировала его желание.

Вечером он проснулся в оцепенении, но ему хватило одного мгновения, чтобы понять, что это не галлюцинация. Он действительно переродился в младенца, несмотря на то, насколько абсурдной казалась ему эта мысль. Он находился в довольно маленькой медицинской комнате, завернутый в толстое полотенце, в деревянной колыбели, в комнате были окна на противоположных сторонах, одно из которых вело на улицу, а другое - в коридор, где он мог видеть медсестер и врачей, изредка проходящих через щели в колыбели. Оглядевшись по сторонам, он понял, что не одинок: в колыбели находилось еще несколько таких же младенцев, как и он.

("Инкубационная комната").

Он вздохнул. Он не имел ни малейшего представления о том, где находится, но, судя по иностранному языку, на котором они говорили, а также по разнице в одежде и даже архитектуре, он был далеко, очень далеко от США.

('Дело не только в этом, технологический уровень этого места действительно низок. Такие инкубационные палаты, как эта, заполнены устройствами, которые отслеживают жизненные показатели младенцев, кроме того, когда меня рожали, здесь тоже не было никаких электронных технологий. Даже в этой комнате нет света, только лампы').

Тем не менее, лампы были странными, источником света был не огонь, который мерцал, в то время как свет лампы не колебался, это точно не было электричеством. На самом деле, насколько он мог судить, в комнате вообще не было электричества. Для человека из 21-го века это действительно было обескураживающей мыслью: неужели существует нация с такой примитивной технологией? Джон не был уверен.

("Это безумие, это не должно быть возможно. Что, блядь, происходит?")

Если предположить, что он возродился, он не знал, возродился ли он вообще в 21 веке. Что если он возродился в антиутопическом будущем? Или в прошлом?

("Нет, подождите... Это вообще Земля?")

Он еще не знал, но рано или поздно узнает, если, конечно, у него будет хоть что-то похожее на прежнюю жизнь. Этот опыт разрушил его субъективное мировоззрение на реальность, и только время покажет, каким будет его новое мировоззрение. В страхе и отчасти с оттенком волнения он приготовился к тому, что его будущее развернется.

Уважаемые читатели , буду очень Благодарен за лайк произведению!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/86427/2761671>